

Стив Здатни

(Steve Zdatny) — профессор истории в Вермонтском университете. «Мода, труд и предпринимательство в современной Франции» (Fashion, Work and Enterprise in Modern France, 2006), «История гигиены в современной Франции: порог брезгливости» (A History of Hygiene in Modern France: The Threshold of Disgust, 2024).
steven.zdatny@uvm.edu

Не только тщеславие: ИСТОРИЯ И ВЛАСТЬ ПАРИКМАХЕРСКОГО ИСКУССТВА

Рецензия впервые опубликована в журнале Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture (опубл. онлайн 21 августа 2025)

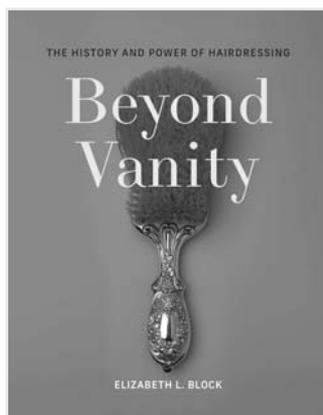

Block E. L.
Beyond Vanity:
The History
and Power
of Hairdressing.
Cambridge;
London: MIT
Press, 2024

Книга Элизабет Блок представляет собой всестороннее исследование разнообразного мира причесок и американского парикмахерского искусства. Основное внимание автор уделяет периоду между окончанием Гражданской войны и концом XIX века, хотя иногда в книге упоминаются и события, относящиеся к довоенной эпохе или к началу

XX столетия. Это было время бурного роста индустрии красоты, вызванного экономическим подъемом и увеличением благосостояния американцев. Все больше людей могли позволить себе такую роскошь, как средства для ухода за волосами и услуги профессиональных парикмахеров. В результате множество процедур, которые американцы раньше осуществляли самостоятельно и бесплатно, постепенно превращались в товар, вписанный в рыночную экономику.

Элизабет Блок, искусствовед по образованию, занимает должность старшего редактора в отделе публикаций Метрополитен-музея. Ее книга «Искусство одеваться: женщины, которые повлияли на французскую моду» (Block 2021) заслужила хорошие отзывы. Кроме того, ее экспертные суждения неизменно пользуются спросом у публики, жаждущей лучше разбираться в мире моды. В новой книге «Не только тщеславие» она расширяет привычное для нее поле исследований: переходит от костюмов к прическам и анализирует последние под разными углами зрения — как биологический феномен, товар, маркер имперской идеологии, средство самовыражения и, по собственным словам Блок, как целый «культурный пласт смыслов» (с. 3). В этом отношении прически подобны одежде. Как показали такие исследователи моды, как Валери Стил и Софи Куркджян, мода — это не просто красивые платья. Любая застежка, пуговица или ткань прочно встроены в структуры труда и коммерции и символически нагружены. То же самое можно сказать и о волосах.

Блок замечает, что, несмотря на то что прически играли «в повседневной жизни женщин» XIX века важную роль, историки часто их «упускают из виду». Отчасти это действительно так. Отдельной главы, посвященной уходу за волосами, нет ни в «Народной истории США» Говарда Зинна (Zinn 2015), ни в каком-либо другом учебнике американской истории. В своей работе, однако, Блок опирается на обширный корпус научной литературы, целиком посвященной этой теме. Так что если авторы учебников и обходили ее вниманием, этого нельзя сказать о множестве других исследователей. Тридцать две страницы примечаний и восемнадцать страниц библиографии служат тому убедительным доказательством, и книга Блок, без сомнения, займет достойное место в этом ряду авторитетных научных трудов.

Блок обращается к «визуальным источникам — живописи, фотографии и рекламе, а также к личным дневникам и письмам писательниц» (с. 2). Книга структурирована не по хронологическому, а по тематическому принципу. Отказ от исторически последовательного нарратива несколько рискован: можно упустить из виду эволюцию стилей. Однако выбор структуры — это всегда авторское решение, и здесь оно полностью оправдано поставленными задачами. Суть в том, что хронология, не будучи конструктивным принципом книги, выстраивается каждый раз отдельно в рамках тем, освещенных в конкретных главах. Поэтому в итоге читатель получает всю необходимую информацию, пусть даже она и организована немного непривычно.

Первая глава книги, следующая за введением, посвящена «архитектурным» аспектам ухода за волосами, то есть пространствам «спален,

парикмахерских и будуаров». Мы погружаемся в ширящийся мир потребления, обязанный своим существованием росту доходов населения и новым технологиям. Его движущей силой были популярные женские журналы, такие как Godey's Lady's Book. Средства для ухода за волосами становились все изощреннее, а салоны — роскошнее. Старые «сухие» шампуни на основе легковоспламеняющихся веществ вроде керосина и «бензолина», призванные придавать волосам мягкость и блеск, вытеснялись новыми — жидкими, на водной основе. Так сложилась новая экономика ухода за волосами, а само парикмахерское искусство перебралось из домашней, частной сферы в публичное пространство.

Описания и трактовки в этой главе во многом строятся на авторском прочтении исторических изображений, что напрямую обусловлено привычным для Блок профессиональным инструментарием историка искусства и культуролога. В процессе деконструкции иконографический материал позволяет многое узнать о «статусе прислуги» и роскошной обстановке салонов красоты; при более внимательном рассмотрении, однако, анализируемые образы обнаруживают скрытый пласт смыслов, где расизм и империализм тесно переплетены с защитой патриархальных устоев (с. 28).

В третьей главе, «Приемы, сцены и ателье», автор фокусируется на «сложном выборе, который женщинам приходилось делать в отношении собственной внешности, прежде чем появиться в обществе...» (с. 57). Речь здесь идет о тех пространствах, где культура ухода за волосами не формировалась, а именно демонстрировалась — о званых вечерах и мастерских живописцев, а со временем — и фотографических ателье. Прически должны были соответствовать правилам формального этикета, который становился все строже по мере продвижения вверх по социальной лестнице. Кроме того, он был замысловато устроен: для повседневности были приняты одни нормы, для торжественных случаев — другие. Так, прическа, уместная для дневного чаепития, считалась совершенно недопустимой при посещении оперы. На костюмированных балах, перевоплощаясь в Клеопатру или леди Годиву, женщины могли позволить себе распустить волосы, не нарушая при этом границ дозволенного. Блок, впрочем, не первая, кто отмечает, что «женщины использовали волосы как средство самовыражения и публичной эмоциональной самопрезентации, пусть и в рамках социально приемлемых норм» (с. 82).

В четвертой главе, «Работа и коммерция», акцент смещается с потребления на производство. В центре внимания автора и читателя оказываются истории женщин, занятых в индустрии красоты. Они

сколачивали состояния, делали себе имя, выстраивали собственную идентичность или просто зарабатывали на жизнь. Разумеется, женщины, работавшие в ателье или в новых универмагах, также следили — или вынуждены были следить — за собственной внешностью и в том числе за прической. Парикмахерское искусство было одной из немногих отраслей предпринимательства, где женщины добивались заметного успеха. Удивительно, что многие из них были темнокожими. Они строили свои бизнес-империи, «призывая темнокожих женщин гордиться своей естественной красотой» и одновременно создавая и продавая продукты, которые эту красоту подчеркивали. Самая известная из таких предпринимательниц — мадам С. Дж. Уокер, однако Блок проследивает также карьерные траектории других женщин. Парадоксально, однако, что Блок, с одной стороны, с восхищением пишет о том, как темнокожее сообщество сопротивлялось продуктам с откровенно расистскими коннотациями, а с другой — демонстрирует, что ключевым фактором успеха многих из упомянутых бизнес-империй была именно продажа средств для выпрямления волос и отбеливания кожи (с. 107–108).

Пристальное внимание, которое Блок неизменно уделяет афроамериканской теме, — одна из сильных сторон книги. Автор работает в исследовательском поле, где, по ее словам, «архивные изыскания изначально предвзяты, так как содержимое архивов определяется тем, что именно белые чиновники при власти сочли достойным сохранения» (с. 2). Это искажение предопределяет тематику академических исследований, в которых жизнь темнокожих американцев практически не представлена. Блок же последовательно стремится восстановить справедливость и вернуть в поле читательского зрения эти забытые страницы американской истории.

Прически не всегда оставались в неприкосновенности. Моя любимая глава, «В движении и на открытом воздухе», посвящена тому, что происходило с волосами в поездах, на пляжах и во время велосипедных прогулок. Обстановка там мало напоминала фотоателье или гостиницы, где прическа, как правило, была элементом тщательно сконструированного образа. В железнодорожном путешествии требовалась практичность, а не изысканность, а на ветреном пляже или при езде на велосипеде даже самая надежная укладка могла катастрофически пострадать. На пляже волосы обычно убирали под шляпу или платок; кроме того, женщины редко погружались в воду с головой, так что купание не представляло для волос серьезной угрозы. С велосипедным спортом дела обстояли иначе: он оказал на моду и прически большое влияние, и у многих это вызывало тревогу. Общественное

беспокойство и даже паника были связаны с появлением так называемой «новой женщины», воплощением которой был известный типаж «девушки Гибсона» — работающей, курящей, независимой и сексуальной. В глазах общества женщина на велосипеде олицетворяла социальный хаос: в ее образе освобождающий восторг скорости сочетался с «непредсказуемыми» опасностями не слишком пристойного седла. И, разумеется, все эти занятия требовали соответствующей прически.

В этой главе Блок, как всегда, уделяет много внимания темнокожим женщинам. Так, рассказывая о прическах велосипедисток, она анализирует деятельность правозащитницы и «новой женщины» Айды Уэллс. Автор приводит любопытный факт: когда в 2019 году компания Mattel решила выпустить куклу Барби в честь Уэллс в серии «Вдохновляющие женщины», производители воспроизвели характерную пышную прическу прототипа. Как мне кажется, это очень показательный и специфически американский феномен. Главная цель этой главы (как и всей книги) — показать, что, несмотря на репрессивные общественные структуры, женщины, в особенности темнокожие, умели отстоять свою агентность. Разнообразие причесок свидетельствовало об их попытках реализовать свое право на свободу, и даже патриархальная и расистская система временами бывала в этих случаях бессильна. После множества исследований, осуществлявшихся на протяжении двух научных поколений и посвященных «самоконструированию» низших классов и субалтерных групп, эта мысль кажется тривиальной, и все же следить за тем, как она реализуется в истории причесок, по-прежнему невероятно увлекательно.

Несомненное достоинство этой главы, как и монографии в целом, — это богатейший иллюстративный материал: рекламные объявления, наброски, картины и фотографии из личных архивов. Блок определенно проделала колоссальную работу, чтобы их собрать, а переговоры об авторских правах наверняка стали отдельной грандиозной задачей. Заслуживает благодарности и издательство MIT Press, которое не только опубликовало все эти материалы, но и прекрасно встроило их в текст. В самом деле, уже только ради этой подборки иллюстраций стоило бы приобрести книгу.

Последняя глава под названием «Международный рынок» выстроена в той же логике: вопреки «предвзятости архивов» автор стремится обнажить «фундамент системы патриархального империализма». Это история глобальной торговли волосами. Автор начинает с подробного анализа «стереотипных, случайных и подчеркнуто-экзотических экспонатов» (с. 145) Всемирной выставки 1893 года в Чикаго, интерпретируя их как ярчайшее проявление расистской

и империалистической идеологии. Само мероприятие, приуроченное к 400-летию прибытия Колумба в Новый Свет, состоялось с опозданием на год из-за проблем с логистикой. В числе прочих артефактов там были представлены образцы, демонстрирующие традиции ухода за волосами, характерные для разных регионов и народов мира.

Глобализация имела и сугубо коммерческое измерение — торговлю человеческими волосами. Блок описывает волосы, которые собирали и продавали для изготовления париков, как феномен международной экономики, основанной на эксплуатации и чувстве стыда. Эта предпринимательская деятельность «была сопряжена с обманом и мошенничеством [со стороны мужчин], тогда как женщины, продававшие свои волосы, нередко подвергались моральному осуждению» (с. 163). Как и следовало ожидать, разные типы волос оценивались на рынке по-разному. Стоимость зависела от длины, текстуры и цвета. Наибольшим спросом пользовались тонкие светлые пряди, однако скандинавки, судя по всему, не слишком стремились расставаться со своей шевелюрой. Темные и грубые волосы были дешевле и перед продажей часто обесцвечивались. Блок снова обращается к анализу фотографических материалов («снихождительных и примитивизирующих»), чтобы рассказать об унижительной процедуре, которой подвергались крестьянки, решившие расстаться со своим ликвидным активом, и подчеркнуть эксплуататорскую суть торговли волосами.

Завершает книгу очень короткое заключение.

Блок работает в междисциплинарном поле и активно использует идеи и терминологию так называемой критической или культуральной теории. Учитывая ее тему и подход к источникам, это вполне оправданно. Однако заумный язык и такие конструкты, как теория «места» или «мобильности», часто лишают изложение ясности, превращая очевидные истины в излишне сложные абстракции. Что, например, на деле означает определение «места» как «локуса переживаемой ценности» (с. 7), предложенное культуральным географом И-Фу Туаном? Что конкретно Блок понимает под «деэфемерализацией» волос? (с. 1) И наконец, какие новые горизонты маячат за термином «критическая фабуляция»? (с. 91), балансирующим на грани аналитики и вымысла, и чем это принципиально отличается от обычного исторического воображения? Какие новые прозрения дарует нам, скажем, теория мобильности с ее «концептом» «перемещения материальных объектов» — в данном случае писем и образцов волос, отправленных по почте? (с. 172) Неужели для того, чтобы сказать, что велосипед представляет собой «подвижный локус» некоей имеющей смысл деятельности (с. 109), и впрямь нужно сослаться на Фуко?

Признаю, что некоторым читателям подобный подход импонирует и кажется им откровением, однако чаще он лишь затрудняет адекватное восприятие монографии, которая в остальном представляет собой блестящий образчик культурной истории.

Перевод с английского Елены Кардаш

ORCID

Steve Zdatny — orcid.org/0000-0002-4409-1990

Литература

Block 2021 — Block E. L. Dressing Up: The Women Who Influenced French Fashion. MIT Press, 2021.

Zinn 2015 — Zinn H. A People's History of the United States. Harper Perennial Modern Classics, 2015.

